

*Гришанова О.С., кандидат социологических наук,
Нелюбова Я.К., кандидат социологических наук,
Саратовский институт развития образования*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ШКОЛЫ В ОЦЕНКАХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация: в статье рассматривается проблема профилактической работы с обучающимися в аспекте региональной системы образования. Дается оценка специалистами социально-психологической службы школы профилактическим мероприятиям и их направленности на социализацию личности школьника. Указывается, что важнейшим критерием успешной профилактики рисков взросления несовершеннолетних является эмоциональная и практическая вовлеченность школьников в профилактическую работу.

Основная задача исследования – систематизировать направления профилактической работы школы по трем критериям: востребованность, эффективность и затраченное время специалистов для оптимизации превентивной деятельности в сфере образования. Выборку составили 110 специалистов социально-психологической службы образовательных организаций Саратовской области, а также главные внештатные специалисты региональной службы социально-психологического сопровождения. В ходе исследования были выявлены основные оценочные суждения специалистов и построена графическая схема основных направлений профилактики с учетом выбора специалистов социально-психологического сопровождения школы.

Представленный анализ будет полезен при планировании ключевых направлений профилактической работы с несовершеннолетними с точки зрения субъективных представлений специалистов об их востребованности и эффективности.

Ключевые слова: социализация, система образования, школа, образовательный стандарт, социально-психологическая служба, профилактика

Социализация в образовании, помимо множества явных и скрытых функций, задает ценностные ориентиры взросления современного поколения. Понятия «планируемых результатов», «личностных результатов» вошло в структуру образовательных программ, стало неотъемлемой частью нового образовательного дискурса, построенного на идеологии федеральных государственных образовательных стандартов.

Универсальная цель образования, в свое время сформулирована Э. Дюркгеймом – вызвать и развить в ребенке некоторое число физических, интеллектуальных и моральных качеств, требуемых от него в конкретном социальном окружении и обществе [11, с. 200]. Качества, требуемые в современном обществе или отражающие представления современных идеологов образования о характере запроса правящей элиты к школе, сформулированы в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) разных уровней, принятых в период с 2009 по 2013 гг. Так, в федеральном государственном стандарте среднего общего образования (ФГОС СОО) зафиксировано, что стандарт ориентирован на становление личностных характеристик выпускника, т.е. «портрет выпускника школы» [1]. Вот его составляющие:

– любящий свой край и свою Родину, культурные и духовные традиции;

– принимающий традиционные ценности семьи, российского гражданского общества, многонационального российского народа, человечества;

– креативный и критически мыслящий, активно и целенаправленно познающий мир, осознающий ценность образования и науки;

– мотивированный на творчество и инновационную деятельность;

– готовый к сотрудничеству, способный осуществлять учебно-исследовательскую, проектную и информационно-познавательную деятельность;

– осознающий себя личностью, социально активный, уважающий закон и правопорядок, осознающий ответственность перед семьей, обществом, государством, человечеством;

– уважающий мнение других людей, умеющий вести конструктивный диалог, достигать взаимопонимания и успешно взаимодействовать;

– осознанно выполняющий правила здорового, безопасного и экологически целесообразного образа жизни;

– подготовленный к осознанному выбору профессии;

– мотивированный на образование и самообразование в течение всей своей жизни.

Не решимся анализировать возможности школы в полном объеме развить столь

совершенные личностные характеристики, так же труден для дискуссии вопрос о соотношении семейного и образовательного вклада в их становлении. Важно отметить, что «движение» ученика в сторону «личностных результатов» в условиях школы невозможно только через освоение учебного материала. Формирование социальных и жизненных компетенций учеников, их ценностных ориентиров происходит также через разнообразные формы внеурочной, досуговой, здоровьесберегающей, профилактической деятельности, что стало неотъемлемой частью современной образовательной практики. Заметны многочисленные попытки «перетянуть на себя» образовательное пространство – ширятся различные инициативы по раннему, превентивному обучению школьников жизненным навыкам из самых различных областей. В новостных лентах время от времени появляется информация о инициативах, предлагающих ввести в школьную программу уроки киноискусства, уроки отцовства, этику и психологию семейной жизни, основы вождения, основы информационной безопасности, программирование с младших классов, уроки по киберспорту, уроки пиротехники, уроки по написанию заявлений и жалоб, по борьбе с коррупцией, изучение пенсионной системы и искусственного интеллекта.

Профилактическая функция школы зафиксирована в ст. 41 и 42 закона «Об образовании в Российской Федерации», а востребованность превентивной работы возрастает пропорционально росту «хронической неопределенности и трудностей с прогнозированием социальной динамики [7, с. 35]. Риски взросления современных подростков связываются исследователями с дисфункцией детско-родительских отношений, отрывом от культурных образцов и деформацией культурного пространства взросления, рисками интернет-социализации, ростом гедонистических и потребительских установок.

Более того, сама практика профилактической работы также оценивается некоторыми исследователями (Хагуров Т.А., Остапенко А.А., Резник А.П. и др.) как еще один риск, поскольку профилактика зачастую призвана «сделать порок безопасным», т.е. привить ложные ценности и установки, свойственные «постчеловеческой эпохе постмодерна – это идеи «прав человека» (в том числе на любой порок) и «прав меньшинств» (например, парады содомитов), «гендерные

исследования» (значительная часть которых посвящена доказательству относительности понятий «мужественность» и «женственность»), «преступления без жертв» (проституция, гомосексуализм, потребление наркотиков), «от борьбы с преступностью к мирному сосуществованию» (популярный тезис современной криминологии), «множественности вариантов нормы» и т.д.» [12, с. 6-8].

Какая же профилактика «подходит» современной школе, а какую следует «не допускать»? В данной статье нами решаются две задачи:

- проанализировать направления профилактической работы с несовершеннолетними с точки зрения субъективных представлений специалистов о востребованности и эффективности данных направлений;

- обозначить некоторые характерные тенденции в профилактической деятельности школы, отражающие, на наш взгляд, идеологические и консервативные изменения в институте образования и в обществе.

Респондентами анкетного опроса стали педагоги-психологи, социальные педагоги образовательных организаций, а также главные внештатные специалисты региональной службы социально-психологического сопровождения [2]. Опрос проводился в 2018-2019 гг., его участниками являлись 110 специалистов, всего в общеобразовательных организациях Саратовской области, по данным на 2019 год [3], трудятся 480 педагога-психолога). Должность главных внештатных специалистов при муниципалитетах была введена в регионе в 2014 году как мера, призванная решить кадровый дефицит педагогов-психологов и социальных педагогов в школах. Респондентам предлагалось оценить по 10-ти балльной шкале десять направлений профилактической работы школы по критериям «востребованность», «эффективность», «затраченное время». Список формировался из актуальных «рисков», предупреждение которых «вменено» школе на основании нормативных актов, целевых программ, межведомственных планов федерального и регионального значения (профилактика безнадзорности и правонарушений, табакокурения, алкоголизма, употребления ПАВ, медиаугроз, суицидальных рисков, травматизма, насилия в отношении несовершеннолетних, экстремизма и терроризма, ВИЧ-инфекции и, безобидного на этом фоне, экзаменационного стресса).

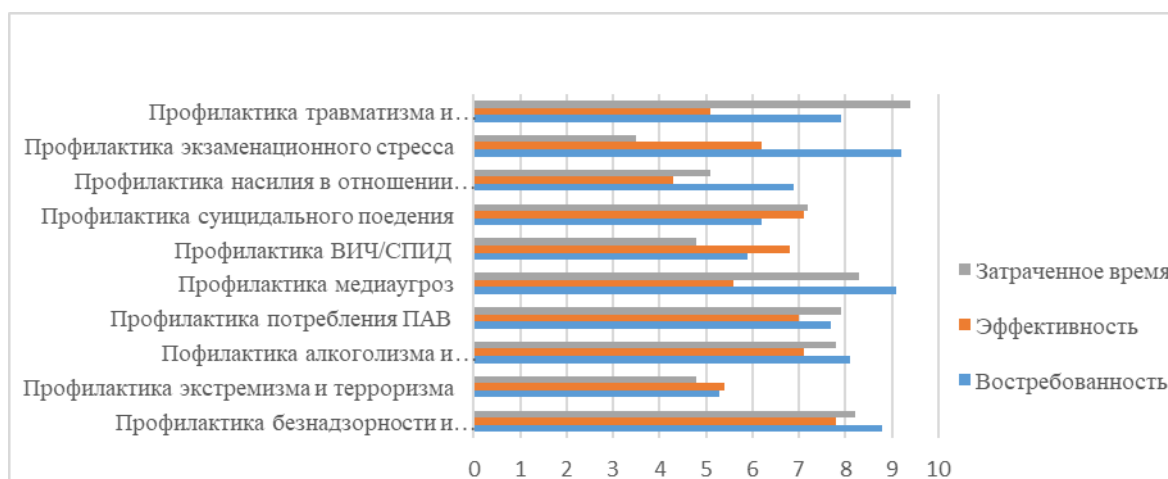

Рис. 1. Направления профилактической работы школы: востребованность, эффективность, затраченное время (по 10 бальной шкале)

Анализ ответов специалистов социально-психологических служб методом оценки среднего значения позволили сделать некоторые выводы. Субъективное восприятие профилактического блока профессиональных усилий оценивается как достаточно трудоемкий и затратный по времени. Верхние позиции, как по степени востребованности (8,8), так и по затраченному времени (8,1) заняла профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Эффективность этого направления работы также оценена достаточно высоко – (7,8). Такой результат закономерен, так как речь идет об одном из самых «ранних» в российском законодательстве направлений профилактической работы. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» остается базовым нормативным ориентиром, как для образовательных организаций, так и для всей межведомственной системы профилактики. В Саратовской области сложилась многолетняя устойчивая практика работы в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений, более того, надзорными органами регулярно проверяется исполнение законодательства в этой сфере.

По затраченному времени (на подготовку мероприятий, отчетность, охват целевых групп) лидирует направление, связанное с профилактикой детского травматизма (9,4). Вопросы безопасности детей в школе и дома, охраны их здоровья, профилактика рискованного поведения, опасных увлечений и видов спорта не снимаются с повестки дня, формируя «превентивный» бюрократический язык. В 2017 году Минобрнауки России направило в регионы «План мероприятий, направленных на предотвращение детской

смертности с учетом сезонной специфики», предполагающий комплекс профилактических мер в преддверии зимних и летних каникул, а также целый спектр межведомственных усилий по развитию культуры здорового и безопасного образа жизни.

Профилактика экзаменационного стресса очень востребована в школе (9,2), но также носит сезонный характер, поэтому оценивается в невысоких значениях по затраченному времени (3,2), обычно это период марта-апреля, целевая группа также ограничена – ученики 9-11 классов и их родители.

Востребованность, эффективность и временные затраты более системных направлений профилактики – употребления несовершеннолетними психоактивных веществ (ПАВ), алкоголизма и табакокурения имеет также достаточно высокие показатели по всем позициям в рейтинге (7,0-8,1). Борьба с «вредными привычками» – также одно из «устоявшихся» направлений внеурочной, досуговой, здоровьесберегающей деятельности школ, стимулируемое как уже сложившейся нормативной базой, так и новыми, стратегическими документами [4]. Востребованность этих направлений оценивается специалистами выше, чем эффективность их реализации, однако общая ситуация видится как достаточно благополучная. Так, по данным Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Саратовской области, в 2019 году на учете за употребление алкогольной продукции состояли 330 несовершеннолетних, за употребление наркотических средств или психотропных веществ – 13 подростков.

Профилактика суицидальных рисков, эмоционального неблагополучия школьников занимает срединные и ближе к высоким значения (6,8).

Спецификой реализации этого направления выступает его трудная прогнозируемость, практика «поиска виноватых» на всех уровнях после каждого случая подросткового суицида, выраженный дисбаланс причинно-следственных факторов: данные исследований [8, с. 40-45] связывают главные причины подростковых суицидов с дисгармонией родительно-детских отношений, а основной акцент профилактических усилий активно смещается на школу, вплоть до накладывания на педагогов обязанности просматривать страницы детей с социальных сетях с целью поиска «опасного» контента.

По мнению представителей государственных структур, «превентивные меры по защите молодежи от влияния идейно-ценностной экспансии и пагубного информационно-психологического воздействия» все активнее перемещаются в виртуальное пространство. Особенно это относится к «деструктивной информации в интернете» [10]. В этой связи не вызывает удивления высокие значения профилактики медиа и Интернет-угроз (9,1), которая ширится, вбирая в себя, помимо «ценностной экспансии» – кибербуллинг, деструктивные группы, мошенничество, домогательства к несовершеннолетним и другие киберугрозы. Мнения подростков о наиболее важных проблемах в их среде, полученные в ходе социально-психологического тестирования [3], также подтверждают, что проблемы сетевой безопасности, троллинга, агрессии в Интернете и в жизни выходят на одну из наиболее высоких позиций. Данная информация может помочь образовательным организациям скорректировать профилактические мероприятия, тематику классных часов, уроков безопасности, родительских собраний, а также формы работы педагогов-психологов и социальных педагогов.

Анализ общего количества баллов по каждому направлению показывает, что наименее востребованным и эффективным на общем фоне выглядит профилактика религиозного экстремизма и терроризма – (6,3). Такой результат отчасти противоречит государственным усилиям в данной сфере, характеризуемым интенсивностью предъявления этой темы в общественном пространстве, обилием совещаний, распоряжений [6], планов, методических материалов. Однако даже на уровне официальной риторики в профилактике экстремизма и терроризма выделяется несколько «пластов» – пресечение идей религиозного радикализма, национализма, ксенофобии среди молодежи, проблема реальных фактов «террористического» поведения»

школьников в случаях нападения на одноклассников и учителей и, наименее озвучиваемая, но латентно определяющая превентивную деятельность государства в этой сфере – борьба с «навальнятами», т.е. борьба с «инакомыслием» школьников и вовлечением их в оппозиционизм. Низкие значения, которые были получены при оценке параметра «востребованность» могут быть объяснены «эксклюзивностью» этого направления профилактической работы, его скрытой разноплановостью и все-таки возрастным аспектом: риски возникновения «протестных» настроений всегда были выше в студенческой, нежели в школьной среде.

Востребованность «ВИЧ-профилактики» оценивается ближе к средним значениям (6,4), а временные затраты (4,8) отражает ее «ситуационный» характер – количество профилактических мероприятий резко возрастает в преддверии 1 декабря, Всемирного дня борьбы со СПИД. При этом число инфицированных ВИЧ в России, по данным Роспотребнадзора за 2019 год, составляет 1,06 млн человек. Мы полагаем, что в этой сфере профилактической работы с несовершеннолетними был свой период «расцвета» – середина 2000-х годов (разгар внедрения программ и практик, финансируемых грантами «западных фондов») после которого еще тянется «инерционный след». В этот период в образовательных организациях ряда регионов активно продвигались профилактики ВИЧ/СПИДа в школах и профессиональных училищах, достаточно вспомнить широкомасштабный проект ХОУП. Были реализованы следующие программы: «Полезная прививка», «Полезная практика – реальная альтернатива». Современное звучание ВИЧ-профилактики чаще артикулируется уже в другой ценностной парадигме, маскируется под «уроки нравственности» или курсы по основам семейной жизни, часто сопровождается компаниями по дискредитации практик сексуального просвещения молодежи, как не соответствующих российским традициям и др. Несмотря на то, что эта работа носит ситуативный, «проектный» характер, она во многом отвечает возрастным потребностям и рискам взросления старшеклассников. Устойчивая реализация этого направления профилактики может поддерживаться запросом со стороны участников образовательного процесса, мотивацией и компетентностью обученных специалистов.

На средних позициях по эффективности реализации оказалась профилактика насилия в отношении несовершеннолетних (4,3). При этом

показатели востребованности оказались значительно выше (6,9). Взаимодействовать с родителями на тему правовой ответственности за жестокое обращение с детьми непросто. Наиболее прямой разговор обычно возможен при работе с семьями СОП или с семьями опекунов, когда уязвимость самого правового статуса семьи позволяет говорить напрямую, без «обиняков». Если семья же имеет внешние маркеры благополучия – воздействие на родителей крайне затруднительно. Существующая неопределенность в отношении степени допустимого вмешательства государства в семью, ожесточенные споры вокруг закона против домашнего насилия, нечеткая артикуляция абсолютной неприемлемости любых форм насилия в отношении, как детей, так и взрослых членов семьи – затрудняет работу по профилактике насилия в образовательных организациях.

Относительная возможность «справиться» с такими разноплановыми профилактическими задачами в перегруженной школьной реальности

присутствует только на уровне первичной профилактики. Разнообразная внеурочная, досуговая, здоровьесберегающая деятельность школы, подкреплённая психологическими программами по социальной адаптации – позволяет развить социальные навыки несовершеннолетних, лучше понять свои сильные и слабые стороны, внутренние ресурсы, выстроить ближайшие цели.

Для профилактики рисков социальной дезадаптации важно использовать интерактивные методы, тренинговые технологии, последовательно реализующие суть компетентного подхода: «повышение знаний о проблеме» – «изменение отношения к проблеме» – «формирование социальных навыков». Эмоциональная и практическая вовлеченность школьников в профилактическую работу – остается важнейшим критерием успешной профилактики психологического неблагополучия, рисков взросления несовершеннолетних.

Литература

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 413 от 17 мая 2012 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» [Электронный ресурс]. URL:<https://docs.edu.gov.ru/document/bf0ceabdc94110049a583890956abbfa/> (дата обращения: 18.03.2020)
2. Приказ Министерства образования Саратовской области № 2458 от 08.10.2014 г. «О главных внештатных специалистах региональной службы социально-психологического сопровождения системы образования Саратовской области»
3. Министерство образования Саратовской области. ГАУ ДПО «СОИРО». Итоги мониторинга обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и услуг в сфере образования. Саратов, 2019 год. [Электронный ресурс]. URL:https://soiro.ru/sites/default/files/monitoring_ds2019_red.pdf (дата обращения: 23.03.2020)
4. Распоряжение Правительства Саратовской области от 11 декабря 2014 года № 186-Пр «О реализации Информационно-коммуникационной стратегии по формированию здорового образа жизни, борьбе с потреблением алкоголя и табака, предупреждению и борьбе с немедицинским потреблением наркотических средств и психотропных веществ на период до 2020 года»
5. Министерство образования Саратовской области. ГАУ ДПО «СОИРО». Результаты социально-психологического тестирования обучающихся, направленного на раннее выявление немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ. Саратов, 2019 г. [Электронный ресурс]. URL:file:///E:/Desktop/pav_2019_itog.pdf (дата обращения: 28.03.2020)
6. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г. № ПР-2753. [Электронный ресурс]. URL:<https://legalacts.ru/doc/strategija-protivodeistvija-ekstremizmu-v-rossiiskoi-federatsii-do/> (дата обращения: 28.03.2020)
7. Бочавер А.А., Жилинская А.В., Хломов К.Д. Перспективы современных подростков в контексте жизненной траектории // Электронный журнал «Современная зарубежная психология» 2016. Том 5. № 2. С. 31 – 38. [Электронный ресурс]. URL:<http://psyjournals.ru/jmfp/2016/n2/82367.shtml> (дата обращения: 29.03.2020)
8. Григоренко Е.А. Проблема суицидального поведения подростков (обзор литературы) // Научное обозрение. Медицинские науки. 2016. № 5. [Электронный ресурс]. URL:<https://sciencemedicine.ru/ru/article/view?id=926> (дата обращения: 31.03.2020)
9. Выездное заседание Совета безопасности в Петербурге / РБК, 19 июля 2019 г. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.rbc.ru/society/19/07/2019/5d31842f9a7947da2e88f267> (дата обращения: 10.04.2020)

10. Осипов А.М. Социология образования: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.М. Осипова. М.: Издательство Юрайт, 2018. 367 с.

11. Хагуров Т.А., Остапенко А.А., Резник А.П., Войнова Е.А. и др. Риски взросления в современной России: концепции и факты. Опыт социологического анализа / под науч. ред. Т.А. Хагурова. М.: Институт социологии РАН; Краснодар: Кубанский гос. ун-т, Парабеллум, 2013. 276 с.

References

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 413 от 17 мая 2012 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/bf0ceabdc94110049a583890956abbfa/> (дата обращения: 18.03.2020)

2. Приказ Министерства образования Саратовской области № 2458 от 08.10.2014 г. «О главных вносимых специалистами региональной службы социальной психологической сопровождения системы образования Саратовской области»

3. Министерство образования Саратовской области. GAU DPO «SOIRO». Итоги мониторинга обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и услуг в сфере образования. Саратов, 2019 год. [Электронный ресурс]. URL: https://soiro.ru/sites/default/files/monitoring_ds2019_red.pdf (дата обращения: 23.03.2020)

4. Распоряжение Правительств Саратовской области от 11 декабря 2014 года № 186-Pr «О реализации информационно-коммуникационной стратегии по формированию здорового образа жизни, борьбе с потреблением алкоголя и табака, предупреждению и борьбе с немедицинским потреблением наркотических средств и психотропных веществ на период до 2020 года»

5. Министерство образования Саратовской области. GAU DPO «SOIRO». Результаты социальной психологической тестирования обучающихся, направленного на раннее выявление немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ. Саратов, 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: file:///E:/Desktop/pav_2019_itog.pdf (дата обращения: 28.03.2020)

6. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г. № PR-2753. [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/strategija-protivodeistvija-ekstremizmu-v-rossiiskoi-federatsii-do/> (дата обращения: 28.03.2020)

7. Бохавер А.А., Жилинская А.В., Хломов К.Д. Перспективы современных подростков в контексте жизненной траектории. Электронный журнал «Современная зарубежная психология» 2016. Том 5. № 2. С. 31 – 38. [Электронный ресурс]. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2016/n2/82367.shtml> (дата обращения: 29.03.2020)

8. Григоренко Е.А. Проблема суицидального поведения подростков (обзор литературы). Научное обозрение. Медицинские науки. 2016. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://sciencemedicine.ru/ru/article/view?id=926> (дата обращения: 31.03.2020)

9. Выездное заседание Совета безопасности в Петербурге. RBK, 19 июля 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/07/2019/5d31842f9a7947da2e88f267> (дата обращения: 10.04.2020)

10. Осипов А.М. Социология образования: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.М. Осипова. М.: Издательство Юрайт, 2018. 367 с.

11. Хагуров Т.А., Остапенко А.А., Резник А.П., Войнова Е.А. и др. Риски взросления в современной России: концепции и факты. Опыт социологического анализа. под науч. ред. Т.А. Хагурова. М.: Институт социологии РАН; Краснодар: Кубанский гос. ун-т, Парабеллум, 2013. 276 с.

*Grishanova O.S., Candidate of Sociological Sciences (Ph.D.),
Nelyubova Ya.K., Candidate of Sociological Sciences (Ph.D.),
Saratov Institute for Educational Development*

THE EFFECTIVENESS OF SCHOOL PREVENTIVE WORK IN THE ASSESSMENTS OF SPECIALISTS OF THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL SERVICE

Abstract: the article considers the problem of preventive work with students in the aspect of the regional education system. The experts assess the school socio-psychological service for preventive measures and their focus on the socialization of the student's personality. It is indicated that the most important criterion for successful prevention of the risks of growing up of minors is the emotional and practical involvement of schoolchildren in preventive work.

The main objective of the study is to systematize the directions of the school preventive work according to three criteria: the demand, effectiveness and time spent by specialists to optimize preventive activities in the field of education. The sample consisted of 110 specialists of the socio-psychological service of educational organizations of the Saratov region, as well as the main freelance specialists of the regional service of socio-psychological support. During the study, the main evaluative judgments of specialists were identified and a graphic diagram of the main areas of prevention was built taking into account the choice of specialists of socio-psychological support of the school.

The presented analysis will be useful in planning the key areas of preventive work with minors from the point of view of subjective representations of specialists about their relevance and effectiveness.

Keywords: socialization, education system, school, educational standard, socio-psychological service, prevention